

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

1. ЗНАКОМСТВО

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Михайлович Вевиоровский

Концерт Патриции

Каас. (1) Знакомство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26343847

Аннотация

В этой книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые с одной стороны мало отличаются от нас с вами, но с другой стороны живут удивительной и необычной жизнью и окружающая их действительность может показаться фантастичной. Фантастичной является научная основа повествования, как и многие события в книге, хотя и происходит действие в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц нашей действительности. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку, в особенности маленькому.

Содержание

ДЛЯ ВАС, ЧИТАТЕЛИ!	4
ЗНАКОМСТВО	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ПРЕДИСЛОВИЕ после ПРЕДИСЛОВИЯ	11
ВИКТОР АНТОНОВИЧ СКВОРЦОВ	14
ЕКАТЕРИНА ВИКЕНТЬЕВНА	20
СТАНИСЛАВ ВОРОТНИКОВ	24
ЖЕНЯ	26
КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ДОКУКИН	33
ЖЕНЯ	36
ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА ДОЛГОПОЛОВА	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ДЛЯ ВАС, ЧИТАТЕЛИ!

Настоящий материал предназначен для того, чтобы сообщить читателю о событиях и о круге персонажей дальнейшего повествования, а главное о личности его основного героя – об Анатолии Ивановиче Свиридове.

Общее заглавие – «Концерт Патрисии Каас» в некотором смысле символично, но об этом читатель сможет узнать далеко не сразу (а может и не узнать совсем!).

Конечно, была очень привлекательна мысль начать все с самого начала, но эта отметка грядущих событий так же условна, как и то, что может быть главным и наиболее существенным в описываемых событиях, а что – второстепенным, недостойным внимания читателя ...

Если же очень коротко, то двое молодых физиков, плохо усвоивших границы запрещенных зон исследования, совершили некое открытие, моментально признанное заслуженными научными корифеями ахинеей, лженаукой и просто очковтирательством.

Однако оказалось, что результаты этого открытия – не химера, а их можно потрогать и взять в руки, и перспективы оказались такими, что молодых немедленно наградили и открыли им «зеленую улицу» ...

Глубина и важность открытия были настолько очевид-

ны, но при этом перспективны и существенны (и даже невероятны!), что предпринимать действия для реализации этого открытия начали немедленно, без длительной подготовки и раскочки.

И оба научных центра – где-то недалеко от Москвы и где-то далеко от Москвы в Сибири – образовали в дальнейшем мощную и успешную научную организацию ...

А открытие, признанное совершенно секретным, стало успешно развиваться и давать зримые результаты.

И вполне естественно все дальнейшие события теснейшим образом оказались связанными с личными судьбами героев повествования ...

Ну, а дальше нужно читать и читать ...

Меня постоянно не покидает ощущение, что я далеко не полностью рассказываю о жизни своих ... не знаю, как их назвать.

Принято называть их «героями» или «персонажами».

Герои?

Но они жили своей обычной жизнью и не совершали никаких героических поступков – по крайней мере, по их собственному мнению.

Персонажи?

Но это как-то литературно, а ведь это были живые люди, со своими индивидуальными особенностями, достоинствами и недостатками, именно так прожившие свою жизнь.

Слишком длинно?

Нередко самые простые вещи требуют подробного разъяснения.

Был такой телевизионный фильм под названием «И это все о нем».

И здесь тоже по существу все о нем – об Анатолии Ивановиче Свиридове.

ЗНАКОМСТВО

Не лепо ли ны, бяшеть, братие ...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обычно предисловие решает самые различные задачи – информирует читателя об авторе, рассказывает о последующем повествовании, рекламирует произведение, позволяет автору предисловия проявить свою эрудицию и т.д. и т.п.

В данном случае предисловие отражает тягостные раздумия автора – как и каким образом разрешить ту трудную задачу, которую он себе поставил.

С первого взгляда задача простая – ввести читателя в русло дальнейшего повествования, дать ему некоторые начальные сведения о предмете повествования, совершить некий ввод в дальнейшие действия ...

Как просто!

А на самом деле перед автором стоит дилемма (возможно даже более многовариантная задача) – чем же заняться?

Заняться изложением некоторых событий, предшествующих тому, что читатель узнает из последующих частей, или дать читателю некоторые вводные сведения о предмете последующих разделов?

И тот, и другой путь весьма объемны и могут быть интересны для читателя, но представляют значительные сложности для автора, поскольку этот первый раздел создается уже после того, как были созданы разделы последующие.

Именно по этой причине автор решился использовать тот

материал, который вольно или невольно накапливается у каждого исследователя, независимо от того, что является предметом этого исследования – жизненный путь конкретного человека или существо конкретного научного вопроса.

В данном случае это исследование событий, предшествовавших тому, о чем читатель узнает из последующих частей повествования, но исследование, затрагивающее только личность главного действующего лица – Анатолия Ивановича Свиридова.

Конечно, это обедняет информацию; конечно, это не позволяет оценить весь тот гигантский объем информации, накопившийся у автора, но на чем-то нужно остановиться, чем-то нужно было пожертвовать.

Дальнейшее повествование в большой степени соответствует рассказу по типу «И это все о нем».

К сожалению, количество источников информации так велико, что использованы далеко не все, а лишь некоторые, признанные самыми интересными ...

При этом информацию приходилось принудительно ограничивать для того, чтобы рассказ о личности А. И. Свиридова не перерос в полноценное повествование о его жизненном пути – это было бы очень длительно и в значительной мере малоинтересно.

И автор не избежал весьма распространенного приема – воспользоваться самым примитивным подходом, а именно попытаться воспользоваться рассказами о Свиридове тех,

кто знал его с давних лет.

Поэтому дальнейшее представляют собой смесь, сформированную из реконструкции воспоминаний, внутренних монологов, прямых интервью и высказываний людей, близко знающих Анатолия Ивановича.

ПРЕДИСЛОВИЕ после ПРЕДИСЛОВИЯ ЖЕНЯ

Евгения Анисимовна Кульченкова как обычно бежала на работу.

Она постепенно привыкала к своему имени с отчеством, что ничуть не прибавляла ей солидности – она так и оставалась подвижной стройной молодой женщиной, почти девушкой, и ей все еще не верили, что Анечка – это ее дочка, когда она появлялась вместе с ней.

Она по-прежнему откликалась на привычное «Женя!» и ничуть не смущалась, когда ее так называли не старшие по возрасту или по должности – нет, она с удовольствием так откликалась, даже когда так ее звали школьники или воспитанники в лесной школе.

Она по-прежнему пропускала маршрутку и быстрым шагом – почти бегом! – отправлялась в редакцию по лесной дорожке (хотя эта дорожка в принципе предназначалась для велосипедистов).

Если погода была хорошей, то Женя часто сворачивала у первого перекрестка и забегала на голубятню, и разговаривала с голубями, а иногда и с навещавшими своих питомцев голубеводами.

Женя всегда была во всеоружии – в ее сумочке, больше напоминавшей армейскую планшетку, всегда лежал блокнот, ручки, диктофон и два удостоверения.

Первое, весьма солидное и красивое удостоверение с тисненой надписью «ПРЕССА» лежало во внутреннем кармашке и использовалось очень редко – раза два-три за год.

Это было удостоверение корреспондента газеты «Красная Звезда» и пользовалась этим удостоверением Женя только в Москве, да и только в самых крайних случаях.

Нет, нет – удостоверение была настоящим, и публикации Жени иногда появлялись на страницах этой газеты.

Но заместитель главного редактора местной газеты под названием «Наша газета» Е. Кульченкова считала себя постоянным и бессменным автором именно тут – в городе, и в городе «умников», и в городе машиностроителей, и в колхозе «Вперед», и в лесной школе, и в воинской части ...

Второе удостоверение было не столь солидно по внешнему виду, но зато многозначительнее – это было удостоверение капитана особой воинской части, и с этим удостоверением Е. Кульченкова проходила на территорию секретного научного центра здесь, недалеко от Москвы.

И собирать материал для первого знакомства читателей с главным действующим лицом пришлось Евгении Анисимовне Кульченковой, заместителю главного редактора и корреспонденту местной многотиражки, совсем недавно снявшей погоны старшего лейтенанта, и оказавшейся тут, недалеко от

Москвы, после десанта Свиридова в их заброшенную и забытую воинскую часть ...

Первыми, с кем Женя разговаривала, были давно знающие Свиридова люди, и в конце каждого интервью она пыталась кратко сформулировать мнение каждого ...

ВИКТОР АНТОНОВИЧ СКВОРЦОВ

– А что вас интересует? Мы с Толей знакомы еще со школы, хотя и учились мы не вместе. И жили по разные стороны Чистаков, то есть Чистых прудов – он с той стороны, где «Колизей», а я с другой стороны, где военные дома.

– Расскажите, пожалуйста, ведь это так интересно!

Женя Кульченкова почти бежала за широко шагающим Скворцовым и потащила его в ближайшую беседку.

– Что же вам рассказать? Я впервые познакомился с Толей Свиридовым в старших классах, наверное, классе в седьмом. Назревал конфликт местного значения ... Ах, да, откуда вам знать наши подробности тех лет ... Например, пригласить на танец девочку из чужой компании было чревато, а уже повести ее гулять ... А местные компании были разного уровня – дворовые, уличные, школьные. А наши Чистые пруды были своеобразной нейтральной территорией, но «Кировские» могли стыкнуться с «Покровскими», «Харитоньевские» с «Лабковскими» ... Школы были мужские и женские, и были негласные законы, что с девочками из этой школы гуляют мальчики только вот из этой школы ...

– Я пригласил девочку на танцы в «Дом инженера и техника» на Кировской, и провожал ее после танцев домой. Тут

нас и прихватили – девочка уже прошла с кем-то из той компании, и ее бывший кавалер предъявил претензии ...

– И приглашения на танцы было достаточно для конфликта?

– А как же! Пару раз прошла с одним – уже собственность!

– И что же? Чем это вам грозило?

– Хорошей потасовкой ... Я драться не любил, хотя иногда ... Но тут их было человек пять на одного ...

– И что же? А как вела себя ваша знакомая девочка?

– Девочка? Да никак ... Но тут возник Толя и спросил – а чего вам надо от моего друга Вити? Он спросил это так спокойно, но так весомо, что эти пятеро замерли и завяли ...

– Все дело в том, что Толя к последним классам школы завоевал весьма серьезный авторитет и с ним считались не только во дворе их барака, не только в нашей школе, но и в округе. Было несколько стычек, после которых его боялись все – и окрестная шпана, и ребята постарше ... Толя занимался боксом, удар у него был очень сильным ...

– Тогда он нас защитил, и как мне кажется, именно с этого началась наша дружба. Я у Толи дома – в их бараке – никогда не бывал, а он стал приходить к нам с мамой ... Мы жили вдвоем, и он познакомился с моей мамой и понравился ей. Не знаю, почему, но она не возражала против нашего с ним знакомства – а она очень насторожено относилась к моим уличным знакомым ...

– Уличным?

– Не забывайте, победный салют прозвучал совсем недавно, а тех, кого теперь принято называть шпаной ... В известной мере это были все подростки того времени ... Мама очень боялась вредного влияния на меня ...

– Тогда, в последних классах школы, особенно проявились способности Анатолия – изумительная память и способность к обучению ... Он никогда не учил уроки – по крайней мере, на моей памяти, и при этом всегда хорошо учился. И даже мне помогал – по русскому, по литературе, по черчению ... Бывали случаи, когда я сдавал его чертежи за свои, отрезав нижний край листа со штампом и начертив новый штамп со своей фамилией. Толе ставили четыре, а мне – пять ...

– И он не ссорился с вами из-за этого?

– Ссорился!? Да побойтесь бога! Чтобы поссориться с Толей нужно было что-то особенное ... А ссорится с Толей серьезно было просто опасно – он мог легонько врезать так, что ушибленный почесывался пару недель ...

– Толя не просто легко запоминал материал, но он еще умело и не механически использовал свою память ... А когда я сказал ему, что намереваюсь поступать в МИХМ, то Толя решил идти тоже туда, и мы сдавали экзамены вместе. И он сдавал намного лучше меня – у него были одни пятерки.

– А почему был именно МИХМ? Вы любили химию?

– Что вы! Терпеть не мог! Но хороший знакомый мамы сказал ей, что это один из лучших ВУЗ'ов Москвы, не считая

Физтех. А широтой подготовки МИХМ ничуть не уступает знаменитой Бауманке ... А Толик пошел со мной просто за компанию ...

– А как было в институте?

– На первом курсе у нас сложилась хорошая группа, но довольно пестрая. Вчерашние школьники, еще не освоившиеся с новой реальностью; вчерашние выпускники техникума, весьма неплохо ориентирующиеся в новой реальности, которая для них была не столь уж и новой; демобилизованные и более взрослые мужики, повидавшие жизнь и понюхавшие пороха, но с недостаточной подготовкой ...

– Опытных было меньше, как и медалистов, которые тоже каким-то образом обособились. Вот эти группы новых студентов особенно проявились на первой сессии, хотя вряд ли тут сказалась почти ничем не ограниченная вольница студенческой жизни ...

– Но первые же зачеты и экзамены выявили слабость знаний как у медалистов, так и у бывших военных. После первой сессии у нас в группе остался всего один парень, доншивавший военную форму. Ему помогали те, кто не испытывал затруднений в учебе, и первым среди них был и Свиридов

– Толю всегда выручала прекрасная память. Она и раньше выручала его в школе – он практически никогда не открывал учебников, довольствуясь тем, что он услышал в классе. Правда в институте ему все же приходилось заниматься са-

мостоятельно, но это не вызывало затруднений – читал он быстро, запоминал с первого раза, и мог воспроизвести прочитанное в самостоятельном изложении ...

– Как одному из хорошо соображающих Свиридову пришлось позаниматься с несколькими отстающими, среди которых был один демобилизованный да парочка девочек-отличниц, не дотянувших до медали, но привыкших к хорошим оценкам. Нашего демобилизованного общими усилиями и снисходительным отношением деканата вытянули, и он не был отчислен из института, а парочка медалисток из глубинки нагрузки не выдержали и они потихоньку исчезли ...

– Кстати среди тех, с кем пришлось заниматься Свиридову, была и Лена Синявина, девочка тихая, усидчивая и добродушная – это она стала потом моей женой ...

– Свиридову дали место в нашем общежитии за городом – всего двадцать минут на электричке, но он иногда оставался ночевать у тетки в Москве. В общежитии у Свиридова тоже появились друзья, особенно после того, как ему пришлось отстаивать свою индивидуальность ... Но пара свернутых челюстей и разбитых носов быстро поставили на место желающих выделиться и создали Свиридову прочный и непререкаемый авторитет ...

Женя не торопила профессора Скворцова, а диктофон проявлял свою жизнедеятельность только меняющимися цифрами на дисплее ...

– У Толи был перерыв ... в учебе, но он от нашей группы не отстал, он догнал нас и успешно окончил институт ... Работать по окончании института мы начали в разных организациях, но потом ... Но это все потом ... Потом было много чего ...

Виктор Скворцов.

Толя верный друг. Нет такой проблемы, о которой я не смог бы с ним поделиться и посоветоваться. Любой, самой личной, самой ... самой интимный. Совет будет наверняка, самый искренний.

И главное, самый верный.

ЕКАТЕРИНА ВИКЕНТЬЕВНА

– Толя Свиридов? Ну, конечно, помню!

Очень пожилая женщина с удивительно молодыми глазами и совершенно прямой спиной улыбнулась Жене.

– Я была классным руководителем у них в старших классах. Мне достался коллектив «Б» – у нас тогда было по два старших класса.

– Класс «Б» был сложный, трудный, очень неровный. Мальчики из самых разных семей, много безотцовщины, с плохим уличным воспитанием, очень бедных по тому времени ...

– Толя ... Вы видели его глаза?

– У него были особенные глаза?

– Разговаривая или отвечая урок он всегда смотрел в глаза. И взгляд у него был не по возрасту серьезен и внимателен. Я не помню случая, чтобы он отвел глаза даже тогда, когда говорил неправду.

– Он обманывал вас?

– Нет, дело не в этом ... Обманывал? Нет, не помню. Но время было такое, что очень часто приходилось говорить неправду – и ученикам, и учителям ... Но даже говоря заведомую неправду Толя глаз не отводил ...

– А как он учился?

– Толя Свиридов учился очень хорошо! Это было стран-

но – сирота, жил у тетки в бараке, в неблагополучной семье, условий для занятий дома у него не было ... Но учился хорошо по всем предметам, у него редко бывали тройки ... Правда, при этом почти не было пятерок ...

– То есть отличником он не был?

– Он не был отличником, хотя мог бы получать только пятерки, но ему что-то мешало ... Мне кажется, что у него просто не было желания стать отличником, не было стимула как теперь говорят ... В классе «Б» вообще отличников не было – были способные ученики, были старательные, но талантливых не было. Но зато хватало хулиганов и разгильдяев!

– Толя был хулиганом!?

– Нет, нет, хулиганом он не был! Но среди его близких друзей было много настоящей уличной шпаны ... Как они ругались! Особенно когда сговаривались о драке ...

– О драке договаривались!?

– А как же! Такая ругань стояла на перемене – мальчишки собирались «стыкаться». Пойдем стыкнемся! Видимо, от слова «сталкиваться» ... А Толя никогда не ругался – по крайней мере, я этого от него не слышала. И в драках он не участвовал – это точно.

– Он не дрался? Дрались ведь все мальчишки!

– Мне это тоже показалось странным, но я узнала, что Толя занимался боксом, а им запрещалось принимать участие в драках. Зато он мог прекратить драку!

– Прекратить?

– Драки были самые разные, и некоторые напоминали древние дуэли – один на один, и тут остальные были зрителями ... и судьями. Но однажды я видела, как Толя прекратил общую драку. Дрались класс на класс – класс «А» с классом «Б», а зачинщиками были рослые красавцы из класса «А».

– И где они дрались? Прямо в школе?

– Нет, они ушли за школу на спортивную площадку, и там пошли стенка на стенку. А Толя вклинился между дерущимися и дошел до зачинщиков, и встал между ними. Наш Дроздов сразу опустил руки, а их Корольков пытался продолжить ... И тут Толя ударил Королькова – мне показалось не сильно, но верзила Корольков отлетел в самую гущу своих одноклассников ... И драка затихла.

– И никто не пытался подраться с Толей? За его вмешательство ...

– Не могу утверждать, но сомневаюсь. Я слышала разговор ребят о том, что Толе запретили заниматься боксом из-за его слишком сильных ударов.

– Разве такое могло быть?

– Думаю, да. Толя Свиридов внешне был не особенно рослым, но сила чувствовалась в каждом его движении.

– Тогда мальчики учились отдельно от девочек?

– Да, в нашей школе были только мальчики. Девочки были в соседней школе, и контакты между школами были минимальными. Ну, а вне школы ...

– Но у ваших мальчиков были знакомые девочки?

– Наверняка. Но знаете, это сейчас нравы стали проще и беременная школьница почти не вызывает удивления, а в то время этого не было ...

– Может быть хорошо скрывали?

– Все может быть ...

Екатерина Викентьевна.

Среди учеников моего класса Толя Свиридов выделялся хорошей общей подготовкой и начитанностью, что было необычно – он был сиротой и жил у пьющей тетки ...

А еще у Толи был устойчивый авторитет среди школьников и местной шпаны ...

СТАНИСЛАВ ВОРОТНИКОВ

– Я попал в класс «Б» случайно. Там было два старших класса – «А» и «Б». В классе «А» собрались все «блатные» и детки начальников. А в классе «Б» кучковались все остальные – шелупонь и босота. В классе «А» не было ни одного, у кого не было бы отдельной квартиры и даже дачи, а ребята нашего класса жили не только в коммуналках, но даже в бараке позади нашей школы ...

– Толю я хорошо помню – он был очень спокойным и уравновешенным подростком, с которым в классе считались. Да и не только в классе – я несколько раз видел его во дворе их барака, где Свиридов был в большом авторитете даже среди взрослых выпивох и драчунов.

– Как он учился? Легко он учился, ему все легко давалось – я не помню ни одного случая, когда бы он не смог ответить на вопросы учителя. Он легко запоминал не только стихи, но и длиннейшие отрывки прозы. Толя читал много и быстро, и при этом запоминал прочитанное – я убедился в этом, когда он приходил ко мне домой и пересказывал мне заданное на дом, а я в это время занимался монтажом радиосхемы.

– Вы занимались радиолюбительством?

– Да, я начал этим заниматься еще в младших классах, а потом уже читал специальную литературу и паял собственные конструкции ...

– А почему вы попали в этот класс случайно?

– Я жил в отдельной трехкомнатной квартире с бабушкой, а отец служил в Германии, он был генерал, военный юрист. У меня у первого в классе появился магнитофон «Днепр», у меня были импортные грампластинки ... По идее я должен был учиться в классе «А», а не в «Б».

– Вам хотелось попасть в класс «А»?

– Зачем? Мне и тут было неплохо!

Станислав Воротников.

Толя Свиридов был обычным учеником и мало выделялся из общей массы в нашем классе.

Если только тем, что дрался он редко и умел думать ...

ЖЕНЯ

Всегда в ходе беседы Женя спрашивала, у кого еще стоит поинтересоваться по поводу давнего знакомства со Свиридовым.

Скворцов посоветовал Жене поговорить с Антиповым – чему Женя очень удивилась.

– Разве Свиридов и Антипов были знакомы еще до строительства комплекса НИИ?

– Я сам удивился, когда Толя рассказал нам об этом! Но это было!

– А кому Свиридов рассказывал об этом? Если это не секрет?

– Да мне и Косте Докукину, когда у нас был очередной ... Ну, очередная встреча на троих ...

ВАЛЕНТИН ВИКТОРОВИЧ АНТИПОВ

Молодой доктор наук Валентин Викторович Антипов был прикреплен к Свиридову приказом с заданием провести с ним три недели на юге и обеспечить тому спокойный отдых в частном секторе где-нибудь на южном берегу Кавказа (а попутно и охрану).

С одной стороны нужно было обеспечить отдых ученому так, чтобы эта пара мужчин не привлекала бы внимания, а с другой стороны ему требовался спокойный отдых от напря-

женной умственной нагрузки.

Свиридов уточнил – что именно имелось в виду под отдыхом двух одиноких мужчин, и пытался отказаться от поручения, но знакомство с Валентином Викторовичем показало, что ученый оказался человеком безвредным, хотя и несколько занудным.

И вскоре недалеко от города Сочи в селении на побережье сняли комнату двое молодых одиноких мужчин. Мужчин спокойных, без претензий, не заводящих знакомств с женским полом и питающихся в единственной местной столовой.

Мгновенно подружившихся с хозяевами, убегających по утрам на море, а вечером посещавших концерты на местной турбазе.

Иногда посещавших танцы в поселковом клубе.

Умеренно пьющих, не поддающихся на попытки некоторых отдыхающих дам познакомиться с ними поближе ...

В общем и целом малоинтересные и средние мужики ...

Ученый не рассказывал о математике (и о физике тоже!), он был весьма умеренным болельщиком, но неплохим шахматистом, совершенно не разбирался в литературе и не знал ее, но темы для разговором у компаньонов всегда находились.

Свиридов считал пространные разговоры своего подопечного о некой фантастической лаборатории чистым вымыслом, тем более что речь не шла о предмете исследования, а

лишь об организационной структуре и ее иерархии, о научном ядре и окружающих его вспомогательных службах ...

Тут, обсуждая виртуальную и общую структуру мощной исследовательской лаборатории – а скорее даже целого института! – Свиридов мог применить свои знания, высказать соображения по созданию подобной структуры с нуля, обеспечению ее функционирования и целенаправленной плодотворной работе для достижения поставленной цели ...

Во многом замыслы ученого были утопическими и Свиридову приходилось возвращать того на грешную землю с ее реалиями, но это было интересно и полезно для обоих ...

К концу третьей недели ученый заметно посвежел, повеселел, даже более охотно вступал в беседу с хозяйкой и помогал ей в ее финансовых расчетах, без нытья бегал по утрам вместе со Свиридовым ...

Он стал значительно увереннее держаться на воде, активнее плавать и разминаться под руководством Свиридова.

Им никто не мешал на пляже – начался сентябрь, детский лагерь опустел, а редкие пенсионеры были заняты сами собой ...

Три недели пролетели незаметно, и они расстались в Москве – расстались дружески, не подозревая о предстоящей встрече ...

Но Свиридову напомнили об Антипове и его фантазиях очень скоро ...

Договориться с Антиповым насчет интервью было сложно

– тот был постоянно занят в Москве.

Но в конце концов Жене удалось поймать Антипова вечером и она пошла к нему домой, благо он жил совсем недалеко.

– Здравствуйте, Евгения Анисимовна. Рад знакомству. Но чему обязан?

– Валентин Викторович, я собираю материалы о жизни Анатолия Ивановича Свиридова, и мне сказали, что вы с ним давно знакомы. Я прошу вас рассказать о Свиридове, о том времени, когда вы познакомились.

– Когда мы познакомились ... А вы знаете, для такого разговора вам нужен особый допуск ...

– Валя, Евгении Анисимовне не требуется особый допуск для разговора с тобой ... – в дверь заглянула молодая женщина. – Извините ...

Женя только успела заметить красивое изуродованное шрамом лицо и вспомнила эту женщину.

– Ну, если не требуется ... Так что вас интересует?

– Мне интересно то, что вы можете рассказать о вашей встрече, о начале вашего знакомства ... Чем вам запомнилось то время, каков был Анатолий Иванович ...

– Мы познакомились с Анатолием ... с Анатолием Ивановичем еще до моего отъезда ... отъезда в командировку ... это было довольно давно. Тогда меня очень плотно опекала охрана и сперва я воспринял Анатолия как своего охранника ...

– А как вы познакомились?

– Тогда перед ... перед длительной командировкой мне предложили отдохнуть и отправили в отпуск. Перед поездкой на юг меня познакомили с Анатолием Свиридовым, сказав, что мы едем вдвоем как двое молодых одиноких отпускников. И мы поехали – Анатолий оказался приятным, общительным и веселым компаньоном, но не назойливым, а очень внимательным к настроению собеседника ...

Антипов помолчал, вспоминая.

– Мы ехали в обычном поезде, в плацкартном вагоне, ходили в ресторан ... Очень умеренно выпивали – он любил хорошие грузинские вина ... Сошли с поезда на небольшой станции, пошли в селении ... Там Анатолий завернул на рынок и пошел вдоль рядов, пробуя вишни, соленые огурцы, яблоки ...

– И при этом он разговаривал с продавцами – это были исключительно женщины, а Толя всегда производил впечатление на женщин ... Среди этих легких разговоров он сказал о желании снять комнату, и одна из женщин указала на другую, которая сдавала, и мы пошли с ней смотреть комнату ...

– Дом был рядом с шоссе, комната на втором этаже с тремя кроватями – но Анатолий заплатил за всю комнату и мы поселились здесь, очень недалеко от моря. Рано утром Анатолий будил меня и мы рысцой бежали к морю – там под мостом железной дороги был проход к пляжу и пустому пионерлагерю ... Мы купались, а потом шли в столовую на пере-

крестке, затем еще покупали в магазине свежий хлеб и сметану ... Сметана была такая густая, что нам ее отвешивали и завертывали в бумагу ...

– Анатолий много читал – книжки все были старинные, с ятями ... Вечером ходили на танцы – танцы были в клубе и на турбазе ... Публика на танцах была разная, особенно в клубе – было много местного уголовного элемента. Но с Анатолием никто не пытался спорить – он умел как-то по особому посмотреть на собеседника и сказать пару слов, и тот смолкал и отходил ...

– Так мы спокойно и жили, и мне это времяпрепровождение казалось раем после ... Ездили на электричке на соседнюю станцию – там был большой рынок, много молодого вина, ели шашлыки ... Иногда весь день оставались на пляже в тени деревьев, растущих над обрывом – там наверху проходила электричка ...

– А потом тем же манером на поезде обратно в Москву – хозяин дома был железнодорожник, проводник, взял нам билеты. Мы даже в Сочи поехали, чтобы сесть на поезд – на нашей маленькой станции такие поезда не останавливались ...

– А о чем вы разговаривали?

– О чем? Да обо всем. Как я понял Анатолий работал в какой-то проектной организации, много ездил по командировкам, но ни он, ни я конкретно о работе не говорили ... Разве что я заметил, что память у Анатолия очень хорошая.

На все – на события, на людей, на время ... Он мог определять время без часов!

– И на этом ваше знакомство закончилось?

– Тогда – да, закончилось. Мы встретились через много лет ...

Валентин Антипов.

Анатолий Свиридов приятный компаньон и собеседник, общительный, но ненавязчивый.

Спокойный, уравновешенный, но при случае может за себя постоять и приятеля защитить.

Его эрудиции я уже тогда удивлялся ...

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ДОКУКИН

– Мы с Толиком встретились и подружились в «Архипке» – на турбазе в Архипо-Осиповке, на берегу Черного моря. Публика там была ... пестрая, как говорил Толик. Было много москвичей из института космической медицины, но было и много пьяни и ... У нас быстро сложилась компания, причем не только москвичей – к нам прибились девчонки из Харькова и из Тулы. С нами еще были две сотрудницы Генштаба, и одна из них даже с маленьким сыном ...

– Местное население в «Архипке» москвичей не любило, нас пытались проучить, но тут Толик показал такое ... Короче, он раскидал местных, многих увезли после этого на скорой, но нас никто не тронул ... Правда, тогда Толик сходил и побеседовал с местной милицией. После этого нас не трогали, обходили стороной ... Даже когда мы заходили в местную пивную в поселке, то не совсем трезвая публика старалась освободить помещение и вежливо обходила стороной наших девочек ...

– Мы ходили на танцплощадку на турбазе, но там было скучно ... Один раз они там решили устроить викторину, но на все вопросы отвечал один Толик, и больше мы туда не ходили ... Мы устраивались в нашей комнате, клали на стул

чемодан вместо стола, выпивали, играли в карты ... с танцплощадки слышалась музыка ...

– И вдруг как-то музыка прервалась и громкий искаженный динамиком женский голос сказал: «Сын неба, где ты? Аэлита ждет тебя, сын неба!» Я даже не заметил, как Толик рыбкой нырнул в окно и исчез. Он не вернулся, а кто-то наутро сказал, что он ушел с танцплощадки с девушкой ...

– Толик появился на другой вечер, бросил на свою кровать два «огнетушителя» – бутылки вина по 0,75, и шепнул мне, что встретил свою любимую женщину и его не будет некоторое время ... Но потом он познакомил нас – это была красивая молодая девчонка, очень простая, но мы тогда так и не узнали как ее зовут ... Теперь ее зовут Тоня, Тонечка, Антонина Ивановна ...

– А тогда мы гуляли, плавали, загорали, и как-то раз хорошо выпили и устроили набег на соседнюю турбазу – впереди шел Толик с гитарой, а сзади мы, орущая орава ... Отдыхающие разбегались, а мы шли к морю и пели ...

– Вы же слышали, как Толик поет? Я шофер, и не было случая, чтобы он мне не спел:

Не верь разлукам, старина,
Их круг -
Лишь сон, ей-Богу.
Придут другие времена,
Мой друг,

Ты верь в дорогу ...

Дальше Женя была вынуждена остановить диктофон – пошла история другого времени и там было очень много про Любашу, красавицу жену Кости Докукина, про Виктора Скворцова, и про события недавних лет ...

Но наиболее яркими Жене показались воспоминания Константина о времени их первого знакомства со Свиридовым – они были окрашены не только воспоминаниями молодости, но и согреты искренним чувством радости от приобретенного друга ...

Костя Докукин.

Толик? Да Толик – человек! Верный товарищ, надежный друг. Ежели драться, то только вместе с ним – он и спину прикроет, и кому надо навалит. А помочь – завсегда пожалуйста, с дорогой душой.

Он так помог нам с Любашей!

ЖЕНЯ

Женя расспрашивала всех знакомых – а с кем еще можно поговорить из тех, кто был давно знаком с Анатолием Ивановичем?

Ей называли разные имена и Жене приходилось выбирать, оценивая предполагаемого собеседника со всех сторон – по стажу знакомства с Анатолием Ивановичем, по степени близости к предмету исследования, по разговорчивости ...

И оказалось, что среди сотрудников фирмы были и бывшие молодые специалисты ...

ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА ДОЛГОПОЛОВА

– Анатолия Ивановича я впервые увидела после защиты дипломного проекта у нас на распределении выпускников среди «купцов» – так мы называли представителей организаций, приехавших отбирать себе молодых специалистов.

– Они толпились в коридоре среди ожидающих своей участи бывших студентов, ставших инженерами, и обсуждавших вывешенный список вакансий.

– Свиридов обратил на себя внимание молодостью – все «купцы» были как правило постарше – и вниманием к выпускникам. Он внимательно выслушивал все наши вопросы и очень подробно отвечал.

– Мы со студентами – тьфу, с молодыми инженерами! – всей своей группой плотно окружили Свиридова и забросали его вопросами. Спрашивали обо всем – и о предлагаемых специальностях и должностях, об окладах, о жилье, о перспективах профессионального роста, о командировках ...

– И Свиридов подробно отвечал на все вопросы, в том числе на вопросы о жилье.

– Как вас зовут, милая девушка?

– Елена Долгополова.

– Елена ...?

– Елена Геннадиевна.

– Елена Геннадиевна, как я понял – вы не москвичка. У нашей организации нет своего общежития, поэтому мы стараемся не принимать на работу иногородних. Стараемся, но это не значит, что не принимаем их в принципе. Но в случае необходимости пользуемся либо частными квартирами, либо общежитием министерства.

– И что нужно совершить, чтобы вы приняли на работу иногороднего?

– Нужно быть классным специалистом ... Или понравиться мне, Елена Геннадиевна!

Свиридов улыбнулся и его слова никому не показались нескромными.

– А как вы определите во время распределения качество специалиста?

– Очень просто. Вот вы ... Кажется, Антон Василенок? Тема вашего проекта ...

И Свиридов без запинки произнес сложное и длинное наименование темы дипломного проекта Антона Василенка.

– А как зовут вас? Вы посмотрели все наши проекты? – вновь спросила Лена.

– Меня зовут Анатолий Иванович Свиридов, Елена Геннадиевна. А в вашем дипломном проекте мне больше всего понравился раздел заключения – ваши соображения о малой перспективности разработанной вами схемы проектируемого устройства.

– Вы и это прочли? Вы согласны со мной?

– Я согласен с вами. И не согласен с руководителем вашей дипломной работы.

– Я могу рассчитывать на работу у вас?

– Я возьму вас. Надеюсь, болт с метрической резьбой вы сможете отличить от болта с резьбой дюймовой?

– Безусловно!

– Договорились.

– А нас возьмете? Мы тоже умеем различать резьбы!

– Назовите марку пружинной стали. Любую.

– Любую ... 60С2.

– Годится. Сколько вас таких?

– Нас четверо, Анатолий Иванович. – ответила Лена.

– Давайте список ...

Первыми на распределение пошли отличники, но когда пришло время этой четверки, то в комиссии спрашивали не куда они хотят пойти работать, а согласны ли они пойти работать к Свиридову ...

– Так мы вчетвером и пришли на работу в конце августа

...

Бюро пропусков, первый отдел и только после обеда они добрались до группы Свиридова.

И весь остаток дня Свиридов посвятил новичкам.

– Он побеседовал с каждым, затем со всеми вместе, затем каждому было выделено рабочее место – кульман, небольшой письменный стол, удобное кресло.

– Тогда мы обратили внимание, что кульманы и кресла – немецкие, с логотипами Лейна-Верке. – рассказывала Лена Долгополова. – И Анатолий Иванович рассказал нам, почему так получилось ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.